

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Т Р У Д Ы

IV (XX)

ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА

в К а з а н и

Том V

Ответственные редакторы:

А.П. Деревянко, директор Института археологии и этнографии СО РАН, академик РАН.
Н.А. Макаров, директор Института археологии РАН, академик РАН;
А.Г. Ситдиков, директор ИА АН РТ, зав. кафедрой археологии и этнологии К(П)ФУ, д.и.н.;

Казань, 2015

УДК 902/904
ББК 63.4
Т78

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Академии наук Республики Татарстан

Проведение IV (XX) Всероссийского съезда в Казани
и подготовка к печати материалов съезда осуществлены
при финансовой поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан
и проекта РГНФ №14-11-16502 г(р) /2014

Редакционная коллегия

Х.М.Абдуллин (редактор-составитель), С.И.Валиулина, П.Г.Гайдуков, А.Н.Гей,
А.П.Деревянко (ответственный редактор), Е.Г.Дэвлет, А.Р.Канторович, И.Р.Каримов,
Д.С.Коробов, Г.Г.Король, Н.Н.Крадин, Е.В.Кузьминых, Н.А.Макаров (ответственный редактор),
А.В.Мастыкова, М.Б.Медникова, А.А.Сайфуллин, А.Г.Ситдилов (ответственный редактор),
Н.М.Чаиркина, М.В.Шуньков, А.В. Энговатова

Т78 **Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани.**
Том V Казань: Отечество, 2014. – 704 с.: илл., вклейка.

ISBN 978-5-9222-0903-8

В V том собрания трудов IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани, который проходил в октябре 2014 г., включены доклады, прозвучавшие на заседаниях секций, отражающих мультидисциплинарные подходы в археологии и сохранении культурного наследия, часть докладов не вошедшие в предыдущие тома по техническим причинам, а также материалы трех круглых столов проведенных в рамках археологического съезда.

Для археологов, историков, специалистов по смежным дисциплинам.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-9222-0903-8

© Обособленное структурное подразделение
ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»
Институт археологии АН РТ, 2014

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии РАН, 2014

© Авторы докладов, 2014

© «Отечество», 2014

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОЗДНЕПЛЕЙСТОЦЕНОВОЙ ИСТОРИИ ПОКРОВСКОГО ЛОГА В СВЯЗИ С ОЦЕНКОЙ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТОЯНКИ КОСТЁНКИ-14 НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЕЕ ЗАСЕЛЕНИЯ¹

© 2014 г. Д.Ю. Некрасов, А.В. Панин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва
(duticn@gmail.com; a.v.panin@yandex.ru)

Ключевые слова: балка, врезание, аккумуляция, поздний палеолит, относительная высота стоянки, Костёнки-14.

Резюме. По данным бурения выявлено два погребенных вреза балки, располагающихся под «второй» и «первой» балочными террасами и заполненных песчаным аллювием (в основании) и склоновыми суглинками. Первый врез произошел на рубеже среднего – позднего плейстоцена и в ранневалдайское время (ИКС-4–5d) постепенно заполнялся склоновыми осадками. К началу второго углубления балки (ок. 40–42 тыс. л.н.) относится формирование самого древнего культурного слоя (КС IV). Стоянка того времени располагалась в 7–8 м над водотоком в тальвеге балки. Углубление продолжалось до времени формирования КС III (34–36 тыс. л.н.). В это время стоянка располагалась на максимальной за весь позднепалеолитический период относительной высоте – 20 м. Позднее происходило заполнение вреза, высота стоянок времени КС II (32–34 тыс. л.н.) и КС I (27–29 тыс. л.н.) постепенно сокращалась – 17 и 15 м соответственно.

Для лучшего понимания условий освоения эрозионных ландшафтов позднепалеолитическим человеком необходима реконструкция этапов углубления и заполнения балок и увязка их с культурными слоями стоянок. Через балку Покровский Лог в ее среднем течении заложена серия скважин ручного и механического бурения, позволившая построить поперечный геологический профиль (см. *рисунок*) и на его основе выполнить реконструкцию эрозионно-аккумулятивных этапов. История балки до начала накопления отложений, представленных на профиле, может быть реконструирована лишь в самом общем виде. Реконструкция позднеплейстоцен-голоценовой истории базируется на возрасте отложений и слагаемых ими геоморфологических поверхностей. Возрастная привязка отложений и хронология выделенных на основе профиля этапов эрозионной истории базируется на опубликованных абсолютных датировках (Синицын и др., 1997; Anikovich et al., 2007; Holliday et al., 2007; Величко и др., 2009).

Современная эрозионная сеть Среднего Дона начала развиваться после освобождения территории от донского ледника (изотопно-кислородная стадия 16 (?), окончание – Терминация VII, 620 тыс. л.н.). Судя по широкому комплексу левобережных террас, в течение большей части среднего неоплейстоцена (ИКС-15 – ИКС-6) русло Дона и устье Покровского Лога находились значительно восточнее. В районе будущей стоянки К-14 располагались неглубоко врезанные верховья балки. Русло Дона постепенно перемещалось к западу, подрезая правый борт долины и стимулируя глубинную эрозию в балках-притоках. Смещение Дона вправо прекратилось в конце среднего плейстоцена: об этом говорит присутствие в верхней и средней части правого коренного борта долины погребенной под склоновыми осадками микулинской (МИС-5е) почвы (Лазуков, 1982). Поэтому именно в позднем плейстоцене глубина врезания Покровского Лога в районе стоянки К-14 достигла максимальных за всю его историю

¹ Исследования выполнены в рамках проекта РФФИ № 14-05-00119.

значений. С этого времени развитие балки управлялось преимущественно климатическими факторами – изменениями стока воды и интенсивности склоновых процессов. Этапы врезания и аккумуляции Дона управлялись теми же климатическими факторами и должны были быть синфазны с углублениями и заполнениями балки.

На отрезке современного среднего течения балки вследствие существовавшего до микулинского межледникового тренда к углублению, сохранились отложения лишь позднего плейстоцена и голоцена. Как под «второй» (на правом борту), так и под «первой» террасой (на левом борту) бурением выявлены переуглубления, заполненные аллювиальными (в самой подошве) и склоновыми (на большую часть мощности) отложениями. Это позволяет говорить о наличии в позднем плейстоцене двух ритмов врезания-выполнения.

Первый врез произошел около рубежа среднего/позднего плейстоцена. Тальвег этого вреза расположен под поверхностью «второй террасы» в районе раскопа К-14. Он устанавливается по тенденциям падения подошвы балочного заполнения в соседних скважинах. Время окончания углубления можно оценить по скоростям накопления отложений, заполняющих погребенный врез – не позднее 100 тыс. л.н. (начало ранневалдайской эпохи). После этого началось заполнение балки. К рубежу ИКС 5/ИКС 4 (70 тыс. л.н.) эрозия уже сменилась направленной аккумуляцией и балка была частично заполнена.

В период образования культурного слоя (КС) IVb (41–42 тыс. л.н.) тальвег балки располагался в левой части профиля – об этом говорит характер залегания нижней гумусированной толщи и подошвы балочного заполнения. Их экстраполяция в левую часть поперечного сечения балки показывает, что тальвег с водотоком располагался примерно на уровне современного ручья – 110 м абс., а стоянка – на уровне 117–118 м, т.е. в 7–8 м над водотоком того времени. Именно к этому или несколько более раннему времени можно отнести реконструкцию продольного профиля балки, выполненную А.А. Величко с соавторами (2009).

Новый цикл углубления балки отнесен нами ко времени между формированием КС

IVb и КС IVa: к моменту формирования КС IVa балка несколько углубляется, высота стоянки над водотоком увеличивается. Не исключено, что углубление началось и несколько ранее, еще перед формированием КС IVb.

Дальнейшие реконструкции учитывают присутствие в толщах заполнения основных стратиграфических горизонтов – нижней и верхней гумусовых толщ (40–42 и 31–36 тыс. л.н. соответственно) и залегающего между ними слоя вулканического пепла, датированного 39–40 тыс. л.н. Горизонты нижней гумусовой толщи и вулканического пепла полностью отсутствуют на левом борту, представленном пологонаклонной поверхностью «первой террасы». Это позволяет предположить, что в период их формирования левый борт подвергался боковой эрозии, сопровождавшей второй этап углубления балки, начавшийся примерно со времени формирования нижней гумусовой толщи и КС IVa–b.

Окончание врезания относится, по видимому, ко времени формирования нижней части верхней гумусовой толщи (34–36 тыс. л.н.); в это время балка достигла на данном участке максимального углубления. На линии изучаемого профиля начинается подрезание водотоком правого борта балки. Левый борт остается нестабильным – там отсутствуют следы почвообразования. Перепад высот между мысом стоянки К-14 и днищем балки на данном этапе максимален и достигает 20 м: культурный слой располагается на уровне 120 м абс., а тальвег балки – около 100 м абс.

В период накопления верхней части верхней гумусированной толщи (около 31–32 тыс. л.н.) в днище происходит накопление 3-метровой толщи песчаного аллювия, имеющей, очевидно, перстративный характер (формировался при горизонтальном блуждании водотока). Последнее указывает, во-первых, на значительную мощность водного потока и, во-вторых, на равновесное состояние продольного профиля. Дно балки представляло аллювиальную равнину шириной до 100 м, по которой блуждал водоток, переоткладывая песчаный аллювий; высота поверхности бытования людей на К-14 над водотоком постепенно начала сокращаться. Левый борт в створе раскопа К-14 остается нестабильным

(ни в одной скважине не обнаружена верхняя гумусовая толща), однако в 200 м вверх по течению балки на мысовидном выступе той же «первой террасы» формируется стоянка К-16, культурный слой которой располагается внутри чехла склоновых отложений (Рогачев, Сеницын, 1982). Значит, стабилизация левого борта балки и начало склонового осадконакопления в том месте произошли несколько ранее.

В дальнейшем флювиальная активность снизилась (очевидно, вследствие уменьшения стока воды), аллювиальное дно балки стало перекрываться продуктами склонового сноса с левого борта. Ко времени формирования КС I (27–29 тыс. л.н.) на левом борту уже сформировалась поверхность «первой террасы», а перепад высот между поверхностью бытования людей на «второй террасе» (К-14) и водотоком сократился примерно до 15 м: культурный слой – 122 м, тальвег балки – 106–107 м.

К наиболее холодному времени последнего ледникового максимума и МИС-2 в целом относится накопление самых верхних частей склоновых шлейфов на обеих террасах, имеющих небольшую мощность и включенных поэтому в сферу влияния голоценового почвообразования. По-видимому, снижение темпов седиментации является следствием сухости климата. Для позднеледникового (13–18 тыс. л.н.) в бассейне Среднего Дона, как и всюду в центре Русской равнины, были характерны мощный поверхностный сток, врезание рек и углубление балок (Панин, 2012; Панин и др., 2013). Вероятно, врезание происходило и в Покровском Логе. На рубеже плейстоцена – голоцена оно сменилось аккумуляцией. Трансформация рельефа в голоцене была незначительной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Величко А.А., Писарева В.В., Седов С.Н., Сеницын А.А., Тимирева С.Н. Палеогеография стоянки Костёнки-14 (Маркина гора) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 4. С. 35–50.

Лазуков Г.И. Характеристика четвертичных отложений района // Палеолит Костёнковско-Борщёвского района на Дону. 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований / Под ред. Н.Д. Праслова, А.Н. Рогачева. Л.: Наука, 1982. С. 13–36.

Панин А.В. Верховья долинно-балочных систем Восточно-Европейской равнины в ледниково-межледниковых климатических ритмах // Эрозия почв и русловые процессы. Вып. 18. 2012. С. 92–114.

Панин А.В., Сидорчук А.Ю., Власов М.В. Мощный поздневалдайский речной сток в бассейне Дона // Изв. РАН. Сер. Геогр. 2013. № 1. С. 118–129.

Рогачев А.Н., Сеницын А.А. Костёнки-16 (Углянка) // Палеолит Костёнковско-Борщёвского района на Дону. 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований / Под ред. Н.Д. Праслова, А.Н. Рогачева. Л.: Наука, 1982. С. 171–182.

Сеницын А.А., Праслов Н.Д., Свеженцев Ю.С., Сулержицкий Л.Д. Радиоуглеродная хронология верхнего палеолита Восточной Европы // Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии. Проблемы и перспективы / Под ред. А.А. Сеницына, Н.Д. Праслова. СПб.: ИИМК РАН, 1997. С. 21–66.

Anikovich M.V., Sinitsyn A.A., Hoffecker J.F., Holliday V.T. et al. Early Upper Paleolithic in Eastern Europe and Implications for the Dispersal of Modern Humans // Science. 2007. Vol. 315; No. 223. P. 223–226.

Holliday V.T., Hoffecker J.F., Goldberg P., Macphail R.I., Forman S.L., Anikovich M., Sinitsyn A. Geoarchaeology of the Kostenki-Borshchevo Sites, Don River Valley, Russia // Geoarchaeology. 2007. Vol. 22; No. 2. P. 181–228.

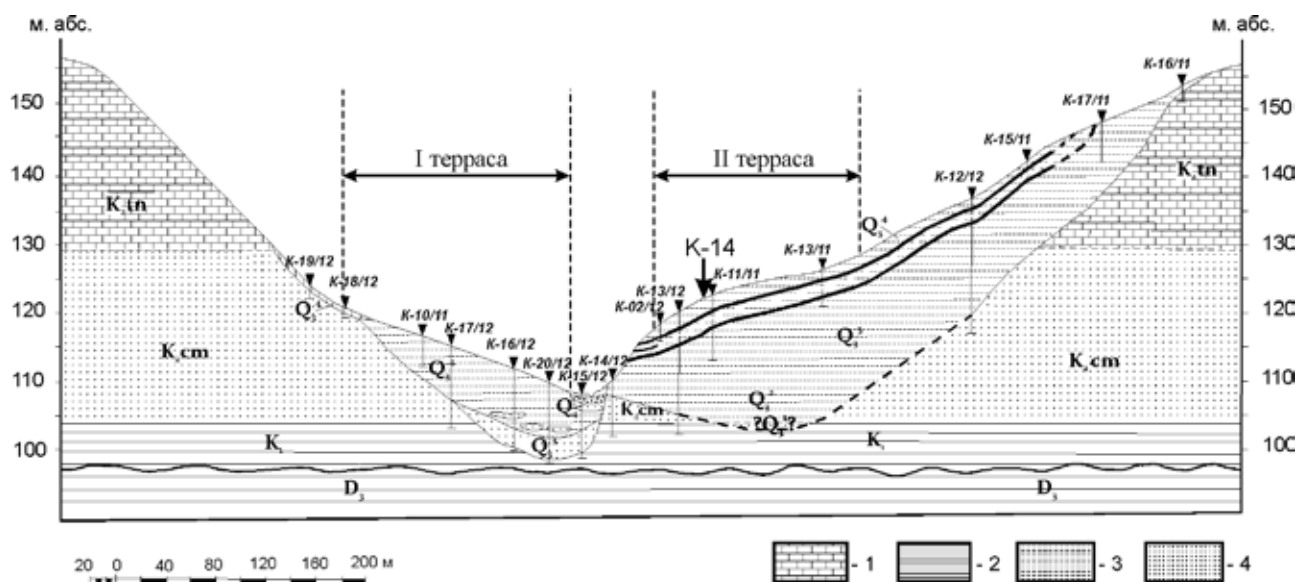

Рис. 1 Геологический профиль через балку Покровский Лог в районе стоянки К-14.

Литология и генезис отложений: 1 – мел (морской дочетвертичный), 2 – глины (морские дочетвертичные), 3 – суглинки (континентальные четвертичные), 4 – песок. Возраст четвертичных отложений: Q4 – голоцен, Q34 – верхний валдай (МИС-2), Q33 – средний валдай (МИС-3), Q32 – нижний валдай (МИС-4–5a-d), Q31 – микулинский (МИС-5e). Возраст дочетвертичных пород: K2tn – верхний мел, туронский ярус; K2cm – верхний мел, сеноманский ярус; K1 – нижний мел; D3 – верхний девон.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРНОГО ПАЛЕОЛИТА

© 2014 г. С.А. Несмеянов

*Институт геоэкологии им. Е.М. Сергеева РАН, Москва
(voa49@mail.ru)*

Ключевые слова: палеолит, стоянка, геоморфология, культурный слой, палеореконструкции, микростратиграфия, микрофациальный анализ.

Резюме. Рассматриваются стадии, масштабы и основные направления геолого-геоморфологических исследований горного палеолита, а также методы и проблемы, связанные с изучением культуросодержащих отложений и культурных слоев.

Накоплен значительный опыт геолого-геоморфологического изучения горного палеолита, опирающийся на исследования преимущественно в Средней Азии и на Кавказе (Несмеянов, 1977, 1978, 1990б, 1999; Ранов, Несмеянов, 1973). Это позволяет предложить рациональную схему стадий, масштабов и основных направлений исследований, а также

наметить актуальные проблемы данных исследований.

Ранее автором (Несмеянов, 1990б) было предложено выделять три стадии геолого-геоморфологических исследований, различающихся по своим задачам, охватываемым площадям и масштабам: